

Институт славяноведения
Российской академии наук

Исследования
по славянской диалектологии

25

Москва • 2025

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакция:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. — 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists — specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>С. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских <i>о-</i> и <i>и-</i> основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах.....	5
<i>Сладжана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>С. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>И. А. Марченко, Р. В. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>А. В. Мальшева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>М. Н. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>Н. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>Т. В. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>А. Б. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в севернорусских говорах	326
<i>Д. Н. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>С</i>	345
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>Т</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)</i>	407
<i>Н. И. Муравлева. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево</i>	426
<i>Г. П. Пилипенко. Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)</i>	442

Сладжана М. Цукут
(Баня-Лука)

Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах

В статье представлен детальный анализ переноса ударения на проклитики в северо-западных иекавских говорах сербского языка. Основное внимание уделено сопоставлению старого (праславянского) и нового (новоштокавского) типов переноса, их распространению в различных лексико-грамматических категориях. На материале монографий и полевых исследований показано, что новый тип переноса (с восходящим ударением) статистически преобладает, особенно в конструкциях с двусложными существительными женского рода (в винительном, предложном и творительном падежах), прилагательными в составе топонимов и трехсложными формами (часто в предложном падеже). Выявлены устойчивые модели и региональные особенности переноса ударения на проклитики. Особый интерес представляют редкие случаи переноса с пятисложных форм и анализ узуальных отклонений. Результаты свидетельствуют о динамике акцентной системы в диалектном континууме.

Ключевые слова: перенос ударения, иекавские говоры, проклитики, сербский язык, диалектология

Введение

1. Данная работа представляет собой обзор случаев переноса ударения на проклитики в говорах северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта¹ по материалам работ с 1970-х годов прошлого века до настоящего времени. Помимо наиболее значимых монографий и кратких исследований, содержащих достоверные систематизированные данные о переносе ударения на проклитики в иекавском северо-западном ареале², настоящая статья учитывает также работы, где описание и

¹ Об отличительных признаках, отделяющих северо-западную группу говоров герцеговинско-краинского диалекта от говоров юго-восточной группы, см. в работах: Ивић 1998: 118–127, Драгичевић 1986: 228; 2001: 85–86.

² Библиографические данные, включающие исследования герцеговинско-краин-

анализ системы акцентуации, а следовательно и переноса ударения на проклитики, не входят в фокус внимания авторов и являются сопутствующими, однако включение данных работ в обзор позволяет получить общее представление о статусе явления ударных клитик и сделать обоснованные выводы.

Данные о переносе ударения на проклитики и некоторые выводы о его статусе у отдельных категорий слов приведены в монографии «Иекавские говоры Поткозарья» Стевы Далмации, опубликованной в 1997 г. [Далмација 1997: 50–59]. Подробный анализ проклизы в говорах сербов Лапачко-Поля представлен Миланом Драгичевичем в исследовании «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» [Драгичевић 2009: 291–296]. Материал этого исследования хронологически предшествует данным, изложенным в монографии о говорах Поткозарья, поскольку, по словам автора, материал в основном собирался в 80-х годах прошлого века и впоследствии поэтапно дополнялся в 1995 и 2008 гг. Драгичевич подробно анализирует перенос ударения на проклитики в зависимости от частей речи и акцентных категорий по Даничичу. Надежный и объемный материал по переносу ударения на проклитики приведен в монографии Козомары «Сербские посавские говоры между Врбасом и Укриной» [Козомара 2016: 583–733], в которой описан регион, исключительно интересный с точки зрения системы акцентуации. Дополнением служит отдельная более краткая работа «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастась», села, которое находится между Ливно и Босанско-Грахово [Козомара 2023а: 315–333], а также монография «Говор Чечавы» [Козомара 2023б: 68–70]. Сладжана Цукут в работе «Сербские говоры Шипова» — общины на юго-западе Республики Сербской и западе Боснии и Герцеговины, граничащей с территорией икавских говоров Западной Герцеговины и шчакавских говоров Центральной Боснии, — также приводит исчерпывающие данные о переносе ударения на проклитики [Цукут 2021: 77–84].

В работе Милана Драгичевича «О говоре сербов Баня-Вручицы под Тесличем» систематизированы наиболее типичные случаи переноса ударения на проклитики [Драгичевић 2007: 354–355]; эти данные позволяют провести сопоставительный анализ с материалами других исследований,

ских говоров, подготовила Бранкица Маркович в работе «К разметке диалектных текстов, опубликованных в Республике Сербской» [Марковић 2020: 487–490], что значительно упростило обзор корпуса.

поскольку речь идет об интересной с точки зрения диалектологии пограничной территории.

В монографиях 1970-х годов о северо-западных говорах, таких как «О говоре Змияня» и «Говор Бании и Кордуна» Драголюб Петровић [Петровић 1973; 1978] и «Западнобоснийские иекавские говоры» Мило-рада Дешича [Дешић 1976]³, которые стоят у истоков систематического исследования говоров северо-западной части герцеговинско-краинского диалекта, анализ акцентной системы не проводился последовательно, поскольку эти работы представляли большие диалектологические описания с приоритетным вниманием к фонетическому и морфологическому уровням. Кроме того, явление переноса ударения на проклитики в иекавских сербских говорах никогда не ставилось под сомнение [Николић 1969: 158–159; Пецо 2002: 70], и в названных трех монографиях оно упоминается как характерная особенность диалекта, приводятся несколько наиболее показательных категорий, где оно встречается. Эти данные также были включены в корпус настоящего исследования. Кроме того, для анализа в работе используются примеры переноса ударения из транскрипции свободной речи, которая является обязательной в каждом монографическом описании, в том числе и в трех упомянутых выше исследованиях, а также из глав, касающихся морфологических и синтаксических особенностей.

Во всех указанных работах и монографиях авторы приводят отдельные наблюдения о данном явлении в северо-западных сербских говорах. Особенно ценны исследования с большим объемом материала, позволяющие сравнить статус переноса ударения на проклитики в 1970-х годах с состоянием, зафиксированным в позднейших диалектологических описаниях.

Хотя в одних работах просодическая система, включая перенос ударения на проклитики, описана систематически и подробно, а в других — лишь фрагментарно, для нашего исследования были отобраны практически все имеющиеся примеры.

³ Далее в тексте для удобства будут использоваться следующие сокращения: «О говоре Змияня» — ЗМ, «Говор Бании и Кордуна» — БК, «Западнобоснийские иекавские говоры» — ЗБ, «Иекавские говоры Поткозарья» — ПОТ, «Словесное ударение в говоре сербов Лапачко-Поля» — ЛП, «О говоре сербов Бания-Вручицы под Тесличем» — БВ, «Сербские посавские говоры между Врбасом и Угриной» — ПОС, «Сербские говоры Шипова» — ШИП, «Перенос ударения на проклитики в говоре с. Бастасы» — БАС, «Говор Чечавы» — ЧЕ.

2. Перенос ударения на проклитики давно признан одной из ключевых проблем сербской орфоэпии [Ivić M. 1997: 155; Петровић, Гудурић 2010: 369]. В настоящей работе исследуются его статус, распространенность и тенденции развития в северо-западных иекавских говорах. Анализ упомянутых источников позволяет сделать выводы о частотности переноса ударения для различных категорий и типов слов, о распространенности односложных и двусложных проклитик, принимающих ударение, что позволяет выявить определенные диалектные тенденции, отражающие ситуацию в современном языке. В современной языковой практике, особенно среди молодежи, наблюдается устойчивая тенденция к избеганию переноса ударения на проклитики, поскольку такая произносительная норма воспринимается как диалектная, архаичная или свойственная неформальному общению [Varošanec Škarić 2003: 473–480]. В медийной речи северо-западных иекавских регионов практически везде представлен новый тип переноса — в основном с личных местоимений и некоторых местоименных прилагательных, тогда как старый тип встречается крайне редко [Цукут 2021b: 121–131]. В екавских говорах, особенно у молодого поколения, отказ от переноса ударения уже давно стал устойчивой тенденцией [Драгин 2005: 281; Бошњакowiћ 2007: 91; Петровић, Гудурић 2010: 380].

3. Настоящее исследование ставит своей целью выявить общие тенденции, связанных с переносом ударения на проклитики, в северо-западных сербских говорах и, насколько возможно, проследить соотношение диалектного и литературного узуса, несмотря на недостаточную изученность этого явления в современном сербском языке.

Особое внимание уделяется отдельным случаям переноса ударения на проклитики, которые можно считать устоявшимися в данных говорах, поскольку они зафиксированы практически во всех исследованиях.

4. В рассмотренных работах материал систематизирован чаще всего по частям речи и количеству слогов, и прежде всего по типу переноса ударения, что важно для дальнейшего анализа. Хотя авторы признают перенос ударения на проклитики характерной чертой изучаемых говоров, все они отмечают непоследовательность этого явления, приводя примеры с отсутствием такого переноса. Хотя кроме классификации материала в работах обычно не проводится его исчерпывающий анализ, некоторые авторы делают определенные наблюдения, важные для нас. Так, напри-

мер, из общих наблюдений следует выделить вывод о том, что перенос ударения чаще всего происходит с односложных существительных, значительно реже — с двусложных и совсем редко — с трехсложных. Случаи переноса с более чем трехсложных слов не имеют достаточных подтверждений, о чем прямо говорит Козомара: в посавских говорах между Врбасом и Укриной зафиксировано всего три таких примера [Козомара 2016: 666], тогда как в Бастасах их несколько больше [Козомара 2023а: 321–323]. В монографии «Говор Чечавы» указывается, что «перенос ударения зависит от того, насколько говорящий хочет выделить акцентируемое слово, а также от длины слова, которое является носителем акцента», при этом подчеркивается отсутствие жестких правил из-за многочисленных исключений [там же: 68].

Дешич и Далмация разделяют мнение, что перенос ударения не происходит при смысловом выделении слова [Дешич 1976: 2011; Далмация 1997: 55]. Далмация дополнительно отмечает, что перенос происходит реже, если падежная синтагма выполняет именную функцию, и чаще — если имеет обстоятельственное значение [Далмация 1997: 54].

Что касается соотношения старого и нового типов переноса, никто из авторов не говорит о том, какой тип более распространен, только Далмация для поткозарских говоров указывает, что «в основном одинаково встречаются и старый, и новый тип переноса ударения на проклитику». Данные Козомары по говору Бастасов демонстрируют вариативность в зависимости от части речи или категории [Козомара 2023а: 321–322]. Это видно и из его классификации в монографии о посавских говорах: перенос с прилагательных и местоименных прилагательных осуществляется исключительно по новому типу [Козомара 2016: 667]. Дальнейший анализ материала из остальных монографий должен показать, каков статус переноса ударения с прилагательных в других северо-западных иекавских говорах.

Критерии отбора и классификации материала

5. В последующем обзоре материала примеры переноса ударения на проклитики классифицированы по частям речи, поскольку некоторые части речи подвержены переносу ударения чаще. Второй критерий классификации — количество слогов как в слове, с которого переносится ударение, и количество слогов в проклитике, поскольку эти параметры являются определяющими факторами для осуществления или отсутствия переноса [Даничић 1925: 58; Ивић, Бошняковић, Драгин 1994: 88–92].

Те же критерии применялись при классификации материала в отдельных исследованиях, использованных как источники. Как показывает анализ всех рассмотренных работ, праславянский и новоштокавский типы переноса осуществлялись в разных частях речи или в разных категориях, поэтому ниже они рассматриваются отдельно.

Из материала исключены примеры переноса со слов, сохранивших архаичные флексии, зафиксированные в литературе 1970-х годов [Дешич 1976: 210; Петровић 1973: 189–190], так как в новых работах такие формы не встречаются, что делает соответствующие примеры переноса непригодными для сопоставления с современными данными.

Также были опущены примеры обоих типов переноса на проклитику *не* при различных глагольных формах (преимущественно презенса и аориста), поскольку в современном сербском языке такой перенос является обязательным и не представляет никакой специфики и тенденции.

Некоторые монографии и работы приводят более широкий синтагматический контекст для примеров переноса, но в нашем исследовании он опущен из-за большого объема материала, за исключением устоявшихся конструкций, где перенос обусловлен контекстом.

Старый тип переноса

6. Старый или праславянский тип переноса ударения на проклитики предполагает оттяжку нисходящего ударения, которое осуществлялось на проклитике как краткое нисходящее. В современных диалектах этот тип встречается в разных категориях слов.

6.1. При анализе переноса ударения на проклитики у односложных⁴ существительных было установлено, что по старому типу переноса ударение преимущественно переходит с односложных форм аккузатива на предлоги *у* или *на*:

ЗМ — *у гр̑ад̑, у д̑ан̑, на дв̑ор̑, у з̑об̑, у Кл̑у̑ч̑, у л̑ад̑, на р̑ог̑, на т̑ор̑, у т̑ор̑;*
ЗБ — *на в̑ос̑, у гр̑а̑т̑, у ст̑ан̑, на ч̑а̑ст̑; ПОТ — у гр̑ад̑, у в̑о̑з̑, на в̑ра̑т̑, на д̑ан̑, у л̑ад̑, у л̑ов̑, у м̑ед̑, на п̑а̑нь̑, у р̑ед̑, на р̑ад̑, на с̑а̑т̑, у тр̑а̑г̑; БК — у гр̑а̑т̑, у з̑уб̑е̑, у кра̑ј̑, у л̑а̑т̑, у п̑ла̑ст̑, на п̑у̑т̑; ЛП — на в̑ра̑т̑, у г̑а̑ј̑, у гр̑ад̑, у д̑б̑м̑,*

⁴ Примеры переноса ударения с существительных *бријег̑, свијет̑, снијег̑, цвијет̑* и др. отнесены к односложным, поскольку, согласно многочисленным исследованиям, формы с рефлексам долготы *я* в северо-западных говорах преимущественно произносятся как односложные.

на нѡж, на зѣд, ѱ кљѹн, ѱ лѣд, ѱ лѡв, на лѣд, на пѣнь, на рѣд, ѱ рѡд, ѱ свијѣт, ѱ сњѣг, ѱ стѣн, на стѡ, на стѹп, ѱ сѹд; БВ — ѱ грѣт, на зѣд, ѱ лѣд, ѱ мрѣк, ѱ нѡс, на рѣд, ѱ стѣн, ѱ тѡр; ПОС ѱ грѣд, на зѹб, на лѣд, ѱ рѣд; ШИП — ѱ Брѡд, на вѡз, ѱ грѣд, ѱ дѡм, ѱ Јѣнь, на крѡв, на Крѣж, ѱ лѣд, ѱ лѡв, на нѡс, ѱ сн^ијѣг, ѱ стѣн, на плѣст, на сѹд; БАС — на бр^ијѣг, ѱ брѣк, ѱ глѣб^и, на дѹг^и, ѱ жѣр, на знѡј, ѱ зрѣк, на Кљѹч, ѱ мрѣк, на плѣст, на плин, ѱ рѣт, ѱ рѡј, на сѣт, ѱ св^ијѣт, на цв^ијѣт, ѱ ѹѣк; ЧЕ — на глѣс, ѱ грѣд, на зѹб, на зѣд,

однако лишь три примера подтверждают перенос с неодносложных форм винительного падежа, из которых один пример обозначает одушевленное существо и является двусложным из-за совпадения формы с генитивом: ЛП — на вѹка, а два других представляют формы множественного числа, поэтому содержат дополнительный слог: ПОТ — ѱ госте, ѱ роге.

Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа тех же существительных на предлоги *за, кроз, уз, пред* и *под* встречается значительно реже:

ЗМ — за дрѹга, за нѡж; ЗБ — пѡт крѡв; ПОТ — за Бога, за госта, пѡд лѣд; БК — за плѡт; ЛП — за врѣга, крѡз грѣд, за зѹбе, пѡт кљѹч, прѣт кѹма, прѣд мрѣк, ѹз нѡс, за пѣс, пѡд рѣп, за рѡг, за роге, за сѹна, за штѣп; БВ — крѡз гѣј, за зѹб; ПОС — за сѣт; ШИП — за врѣт, за дѣн, прѣд мрѣк, ѹс пѡст, за сѹна, за стѡ; БАС — пѡд вѡз, за ѣѡвѣла, за зѹбе, пѡд лѣд^и, за л^ијѣка, пѡ лѣст, за мрѣве, пѡд нѡж^и, за пѣс, на сѡк, за сѹде.

Анализ материала показывает, что и здесь ударение переходит преимущественно с односложных форм в винительном падеже единственного числа. Перенос с двусложных форм связан либо с формами множественного числа, либо с одушевленными существительными винительного падежа единственного числа.

Перенос ударения с двусложных форм творительного падежа в исследованиях фиксируется редко. В говорах Подкозарья засвидетельствован случай пѡд Богом, в посавских говорах и в с. Бастасы — пѡд зѣдом, а в с. Бастасы и Чечаве — за врѣтом.

По старому типу переноса ударение переходит с двусложных форм существительных в родительном падеже на предлоги *из, до, од, код*, и *реже* — на предлоги *са* и *без*:

ЗМ — ѡт кума, дѡ кума, ѡ-снијѣга, кѡ-тора; ЗБ — ѹз лѣда, кѡ-тора; ПОТ — ѹз воза, ѹз грѣда, ѹз мрѣка, дѡ пѣса; БК — дѡ дѣна; ЛП — дѡ вијѣка, ѹз грѣда, ѹз дѣна, сѣ зѣда, дѡ мрѣка, ѡ-стѣда, дѡ тора; БВ — ѹз

воза, *из града*; ПОС — *до бога*; ШИП — *от кума, кодо моста, до стана*; БАС — *до воска, до града, до-ђавла, до-зеца, кодо кума, до мрака, преко моста, ис пунка, до рада, до-смада, до-срма, до-стида, брес труда*; ЧЕ — *до бога, до леда*.

В трех корпусах (БК, БВ, ПОС) зафиксирована устойчивая конструкция *за дана*, при этом других случаев переноса ударения на предлог *за* с родительного падежа не отмечено.

Анализ односложных существительных и их двусложных форм в косвенных падежах показывает, что все исследователи отмечали перенос ударения на предлог с существительных *град* и *лад*. В нескольких монографиях также зафиксирован перенос с существительных *дан*, *стан*, *лед*, *врат*, *мрак*, *нос*, *ред*, *сат*, что свидетельствует об устоявшемся характере такого произношения в этих говорах. То же относится и к конструкциям с двусложными формами названных существительных: *до Бога*, *за Бога*, *под Богом*, *од кума*, *до кума*, *за дана*, *из воза*, *из града*, *за сина*, которые демонстрируют почти такую же частотность и регулярность, хотя общее количество двусложных форм в материале вдвое меньше по сравнению с односложными.

В двух источниках (ЗМ, ЛП) перенос ударения на проклитику зафиксирован в устойчивом сочетании — *из дана* *у дан*.

6.2. По старому типу переноса ударение может переходить на проклитику с двусложных существительных, однако, как показывают данные всех исследованных источников, такой перенос встречается значительно реже, чем у односложных существительных. И в этом случае чаще всего ударение переносится с форм винительного падежа на предлоги *у*, *на* и *за*:

ЗМ — *на камён*; ПОТ — *у амбар, на бубань, у бунар, у вјетар, у дувар, у јаук, на јурџиш, у лакат, на мјесец, у мозак, на нокат, у пламён, на трошак*; БК — *у мозак*; ЛП — *у бубань, у вријсак, у вријај, у Дунав, на камён, на лакат, у мјесец, у трошак*; БВ — *у мјесец*; ПОС — *на камён, за мјесец, на мозак*; ШИП — *на камён, на мјесец, на рашак*; БАС — *на жрвань, у јарак, на мјесец, у стомак*; ЧЕ — *на камён, за мјесец, у облак*.

Особенную регулярность употребления имеют формы, в которых ударение перенесено с существительных *камен*, *нокат*, *лакат*, *мјесец*, *бубань*, *мозак*.

Число зафиксированных случаев переноса с двусложных форм винительного падежа на другие предлоги невелико:

ПОТ — *пѡд нокте*; БК — *зѧ појѧс*; ЛП — *пѡд бусѣн, зѧ нокат*; БВ — *ѡ мјесѣц*; БАС — *пѡд нокат*, но очевидна регулярность переноса ударения с существительного *нокат*.

Перенос ударения с двусложных форм в родительном падеже отмечен только у существительного *лакат* в посавских говорах и Подкозарье: *дѡ лѧкта*. Перенос с двусложной формы творительного падежа зафиксирован в Лапачко-Поле: *пѡд нуктом*.

Такая акцентовка встречается также в устойчивой конструкции: ЗМ, ЛП — *кѡрѧк пѡ корѧк*.

6.3. Старый тип переноса ударения с форм винительного падежа двусложных существительных женского рода также распространен в данных говорах. Судя по собранному авторами монографий материалу, по сравнению с односложными существительными мужского рода здесь наблюдается большее разнообразие проклитик, способных принимать ударение. У двусложных существительных женского рода также ударение чаще всего переносится в формах винительного падежа с прологами *у* и *на*:

ЗМ — *ѡ воду, нѧ глѧву, нѧ грѣду, ѡ земљу, нѧ земљу, ѡ ѡвце, ѡ рѣку, нѧ снѧгу*; ЗБ — *ѡ рѣке*; ПОТ — *нѧ грѧну, ѡ земљу, ѡ зѡму, ѡ зору, ѡ косу, ѡ рѣке, ѡ стрѧну*; БК — *ѡ брѧду, ѡ воду, ѡ вѡјску, нѧ глѧву, ѡ глѧву, ѡ грѣду, ѡ земљу, нѧ рѣку, ѡ сриједу*; ЛП — *нѧ воду, ѡ вѡјску, ѡ гору, нѧ грѧну, ѡ грѣду, нѧ даске, нѧ зѡму, ѡ зору, ѡ иглу, ѡ росу, нѧ стрѧну*; БВ — *ѡ воду, нѧ глѧву, ѡ глѧву, нѧ земљу, ѡ зору*; ПОС — *нѧ воду, ѡ вѡјску, нѧ дѡиу, ѡ иглу, нѧ ногу, нѧ рѣке*; ШИП — *ѡ воду, ѡ вѡјску, ѡ глѧву, ѡ грѧне, нѧ даску, нѧ дјецу, нѧ земљу, ѡ зѡму, ѡ зору, нѧ рѣку, нѧ снѧгу, ѡ тѡрбу, нѧ цесту*; БАС — *нѧ грѧну, нѧ даску, ѡ земљу, нѧ ногу, ѡ срѣѣду, нѧ стрѧну*; ЧЕ — *нѧ глѧву, ѡ воду, ѡ вѡјску, пѡд земљу, прѣд зору, пѡд ногу, ѡ стрѧну*.

Почти все исследователи фиксировали примеры переноса на предлог *за*:

ЗМ — *зѧ ногу, зѧ рѣку*; ЗБ — *зѧ нузу, зѧ рѣке*; ПОТ — *зѧ вѡјску, зѧ глѧву, зѧ дѡиу*; БК — *зѧ глѧву, зѧ косу*; ЛП — *зѧ ѡвце, зѧ рѣку*; ПОС — *зѧ глѧву*; ШИП — *зѧ воду, зѧ рѣке*; БАС — *зѧ глѧву, зѧ дјецу, зѧ ѡвце, зѧ трѧве*.

Перенос ударения на проклитики *кроз, низ, уз, под* и *по* встречается реже:

ЗМ — *ѡз ногу*; ЗБ — *нѡз воду, пѡ ѡвце*; ПОТ — *крѡз воду, пѡд ногу*; БК — *нѡз воду*; ЛП — *пѡд воду, пѡд глѧву, крѡ-земљу*; БВ — *пѡ воду*; ПОС — *пѡд грѣду*; ШИП — *пѡд Грѣду, ѡз ногу, крѡз ѡвце*; БАС — *пѡд Грѣду, пѡд*

земљу, нѡд рѹку. В Баня-Вручице отмечен единственный случай переноса на предлог *пред*: *прѣд ѡвце*.

И для этих существительных можно говорить об отдельных устойчивых предложно-падежных сочетаниях с перенесенным на проклитику ударением. Наиболее частые примеры из исследований включают сочетания с существительными *вода, глава, земля, рука, нога, овце, греда, снага*, а также *војска, зима, зора, страна, душа*.

6.4. Перенос ударения с одно- и двусложных форм существительных женского рода на согласный⁵ происходит на предлоги *у* и *на*, несколько реже — на предлог *за*:

ЗМ — *ѹ нѡћ*; ПОТ — *ѹ бујад, ѹ јесѣн, ѹ мѡст, ѹ нѡћ, ѹ нѣћ, нѧ ријѣч*; БК — *ѹ нѡћ, прѣд нѡћ*; ЛП — *ѹ бујад, нѧ влѡст, ѹ врлѣт, ѹ зѡб, ѹ лѡж, ѹ мѡст, ѹ памѣт, ѹ нѣћ, ѹ слѡст, БВ — ѹ јесѣн, ѹ лѡж, прѣд нѡћ*; ПОС — *нѧ јесѣн, нѧ ноге, за нѡћ, ѹ нѣћ, ѹ помѡћ*; ШИП — *ѹ јесѣн, ѹ нѡћ, за р"јѣч*; БАС — *за жѹч, за зѡб", ѹ јесѣн, ѹ крв, за мѡст, ѹ несв"јѣст, ѹ нѡћ, нѧ нѣћ, ѹ помѡћ, нѧ р"јѣч, ѹ ријѣч, за свѡст, за ствѡри, за уши, ѹ ц"јѣв, нѧ чѡст*; ЧЕ — *прѣд нѡћ, ѹ помѡћ, ѹ ријѣч*.

Авторы монографий о посавских говорах и говоре Лапачко-Поля отметили перенос ударения в устойчивом словосочетании *kāp nŏ kāp*.

Об устойчивости переноса ударения можно говорить в предложно-падежных сочетаниях с существительными *јесен, маст, нѡћ, нѣћ, ријеч*. В этой группе существительных перенос ударения с форм родительного падежа встречается чаще, чем у существительных на *-а*, его отмечают все исследователи:

ЗМ — *ѡд глѡди, ѡ-ћери*; ПОТ — *ѡд глѡди, дѡ кости*; ЛП — *ѡд глѡди, дѡ кости*; БВ — *ѡд глѡди*; ПОС — *бѣз мѡсти*; ШИП — *ѡд глѡди*; БАС — *ѡд бѹћи, ѡ-жѣћи, ѡд зв"јѣри, ѡт пл"јѣсни, бѣ-св"јѣсти, ѡ-ћери*; ЧЕ — *ѡд глѡди*.

Особенную устойчивость демонстрирует конструкция *од глади*, зафиксированная во всех источниках; устойчиво и сочетание *до кости*.

У существительных на *-ост*, которые чаще всего обозначают абстрактные понятия, перенос ударения отмечается редко, прежде всего потому, что в косвенных падежах они обычно трехсложны. Однако

⁵ Козомара в исследовании говора с. Бастасы приводит наиболее обширный материал по переносу ударения с перечисленных существительных. При этом у всех авторов в основном отмечается старый тип переноса, за исключением лексемы *смрт*, которая зафиксирована и с новым типом переноса (см. раздел 7.2).

материал показывает несколько существительных, с которых перенос осуществляется. Козомара для говора Бастасов приводит *òд болести*, *ỳ лудòст*, *зà радòст*, *пò-старòст*, а в посавских говорах встречается *нà жалòст*, *зà старòст*, а также по новому типу переноса сочетание *ỳ старости*. Дешич приводит примеры *ò-жалости*, *ò-старости*; Драгичевич в Лапачко-Поле фиксирует *нà лудòст*, *ỳ лудòст*, *ỳ радòст*, *ò-жалости*; Далмация в Поткозарье отмечает *пòд старòст*, *ỳ старости*.

6.5. Старый тип переноса ударения с двусложных существительных среднего рода встречается значительно реже, чем с существительных мужского и женского рода. Драгичевич констатировал, что перенос ударения с двусложных существительных среднего рода в говоре сербов Лапачко-Поля лексически ограничен [Драгичевић 2009: 291–292], что подтверждает и обзор материалов из других монографий. Наиболее частым является перенос с форм винительного падежа на проклитики *у* и *на*, реже на проклитику *за*. Иногда встречается перенос с форм предложного падежа на проклитики *на* и *у*, а также с форм творительного падежа на проклитики *под* и *за*; отмечаются и случаи переноса с форм родительного падежа на проклитики *от*, *без*, *до*, *из* и *код*, например:

ЗМ — *ỳз бр̀вна*, *крòз бр̀вна*, *ỳ зл̀то*, *ỳ њедра*, *ỳ пољу*, *нà сијено*; ПОТ — *нà бр̀ду*, *пòд бр̀дом*, *зà гр̀ло*, *пòд гр̀лом*, *дò гр̀бља*, *ỳ др̀во*, *òд зл̀та*, *ỳ зл̀то*, *нà зрно*, *ỳ коло*, *бèз м̀са*, *ỳ око*, *нà сијену*, *зà ср̀це*, *кòд ср̀ца*, *и́з ти́јела*, *зà увом*; БК — *кòд бл̀га*, *ỳ коло*, *нà мòру*, *ỳ поље*, *зà сèме*, *нà ср̀це*; ЛП — *нà бр̀до*, *дò гр̀ла*, *ỳ коло*, *нà небу*, *ỳ око*, *ò-ср̀ца*, *дò ува*, *ỳ уво*; БВ — *зà бр̀дом*, *нà бр̀ду*, *ỳ гр̀лу*, *ỳ гр̀бље*, *и́с кола*, *òд м̀са*, *нà оку*, *ỳ поље*, *ỳ сијено*, *зà ср̀це*, *нà уво*; ПОС — *ỳ бр̀ду*, *дò гр̀ла*, *òд зл̀та*, *ỳ колу*, *бèз м̀са*, *нà мòру*, *нà пољу*; ШИП — *зà бл̀гом*, *прèд вечè*, *нà гр̀бље*, *нà ђубре*, *дò кòлā*, *ỳ кола*, *пò пољу*, *нà љ̀љу*⁶; БАС — *сà врела*, *нà грèбљу*, *ỳ гр̀лу*, *нà гр̀бље*, *ò-зл̀та*, *сà јелом*, *зà кòље*, *зà кр̀мāт*, *òд м̀са*, *дò неба*, *ỳ око*, *нà п̀иво*, *ỳ поље*, *нà раме*, *пò слово*, *зà ср̀це*, *пò тèлу*, *ỳ т̀јèсто*, *ỳ т̀рње*, *зà увом*, *нà уљу*; ЧЕ — *зà др̀во*, *òд зл̀та*, *зà м̀со*, *нà мòре*, *нà с̀јено*, *ò ср̀ца*.

Чаще всего перенос ударения происходит с существительных *коло*, *поле*, *сердце*, *горло*, *брдо*, а также *гробле*, *око*, *ухо*, *благо*, *сено*, *злато*, *мясо*, *море*; они отмечаются в большинстве исследований. Среди них особенно устойчивы сочетания в родительном падеже *òд зл̀та* и *бèз м̀са*.

⁶ В Шипове зафиксирован перенос и с двух существительных *pluralia tantum* среднего рода, имеющих в именительном падеже восходящее ударение: *нà вр̀ата*, *ỳ пр̀си-ма* [Цукут 2021: 78].

Из устоявшихся словосочетаний, согласно данным исследователей, отмечены лишь две: ЗМ — *ра̋ме ѱз ра̋ме* и ЛП — *о̋д ува до̋ ува*.

6.6. С трехсложных существительных или существительных, имеющих в одном из косвенных падежей трехсложные формы, старый тип переноса ударения на проклитики фиксируется редко. Многие авторы приводят одни и те же примеры:

ЗМ — *о̋ дрвета, о̋-чо̋ека*; ПОТ — *ѱ вр̋ш̋а̋ју, ѱ дрвету, до̋ ѣвола, ѱ ѣвола, ѱ камену, по̋д об̋ла̋ке, ѱ об̋ла̋ке, на̋ ра̋мену*; ЛП — *ѱ вр̋л̋ети, ѱ ѣвола*; ПОС — *до̋ јесени, за̋ ко̋коши, по̋д об̋ла̋ке, б̋е̋с пам̋ети, до̋ ра̋мена*; ШИП — *на̋ гребене, о̋-дрвета, ѱс камена, до̋ по̋ја̋са, по̋ селима, б̋е̋ш чо̋ека, за̋ чо̋еком*; БАС — *на̋ ви̋ђело, ѱ вӳкове, до̋ о̋на̋ра, по̋т каменом, о̋т ко̋коши, ѱ ко̋коши, о̋т на̋пра̋ти, ѱ пла̋мену, за̋ по̋ја̋сом, ѱ про̋па̋ст, до̋ ра̋мена, о̋-студени, ко̋-чо̋ека*.

Материалы свидетельствуют, что высокую степень устойчивости демонстрируют следующие конструкции с перенесенным ударением: *о̋ дрвета, ѱ дрвету, по̋д об̋ла̋ке, ѱ об̋ла̋ке, на̋ ра̋мену, до̋ ра̋мена, о̋-чо̋ека, за̋ чо̋еком*.

Последние исследования на территории Шипова выявили случаи, показывающие, что большинство трехсложных существительных, с которых переносится ударение, являются топонимами, т. е. речь идет о местном языковом узусе: *ѱ Беш̋ьево, ѱз Г̋е̋рзова, ѱ Г̋е̋рзово, ѱ Г̋е̋рзову, ѱ Језеро, ѱ Језеру, ѱ Лубово, ѱз Нат̋по̋ља, ѱс Тр̋нова, ѱ Тр̋ново, ѱ Тр̋нову*.

Драгичевич отметил и примеры переноса в нескольких наречных формах [Драгичевић 2009: 292]: *на̋брзину, ѱвисину, на̋срамоту, ѱширину*, выделяя последний пример как особенно частотный. Ту же тенденцию, но в меньшем объеме, отмечает и Козомара в посавских говорах: *на̋ брзи́ну, ѱ планину, на̋ срамоту, ѱ ширину* [Козомара 2016: 666], а также в Бастасах: *ѱ дубину, ѱ планину, на̋ срамоту, ѱ ширину* [Козомара 2023: 322]. Петровић в говоре Змияня также зафиксировал *ѱ дуб̋ьину* и *ѱ планину* [Петровић 1973: 189–190].

Существительные на *-ост*, имеющие в косвенных падежах три слога, рассмотрены в подразделе о существительных женского рода с основой на согласный (см. раздел 6.4).

6.7. Случаи переноса ударения с существительных всех родов на двусложную проклитику фиксируются нечасто. Однако материал показывает, что двусложные проклитики, принимающие ударение, достаточно многочисленны. Чаще всего ударение переносится на предлоги *око*,

преко, иза, испод, изнад, а также *међу, мимо* и те, что приобрели двусложность за счет подвижного *-а*: *кроза, уза, низа, пода*:

ЗМ — *око врата, прёко поља*; ЗБ — *прёо врата, око врата, кроза свјет*; ПОТ — *међу војску, испод врата, иза града, испод града, прёко града, испод гробља, мимо друга, испод леда, међу људе, прёко мора, испод паса, прёко плота, мимо сина, низа страну*; БК — *око врата, прёо поља, уза страну, низа страну*; ЛП — *прёко поља, низа страну, испо части*; ШИП — *око врата, кроза земљу, прёко моста, прёко ноћи, прёко поља, низа страну*; БАС — *међу људе, прёко моста*.

Примеры *око врата, прёко поља, уза страну, низа страну* явно устойчивы и подтверждаются как ранними, так и позднейшими материалами исследований.

6.8. Ударение может переноситься и с местоименных форм. В северо-западных говорах устойчивы некоторые конструкции творительного падежа с перенесенным ударением, что подтверждается обширным материалом:

ПОТ — *са мнѡм, за мнѡм, са тобѡм, за тобѡм, под тобѡм*; ЛП — *за мнѡм, са мнѡм, за тобѡм, под-тобѡм, за собѡм, прѣ-собѡм*; БВ — *за мнѡм, са мнѡм, за тобѡм*; ПОС — *за мнѡм, са мнѡм, са тобѡм, под-тобѡм, са собѡм, прѣ-собѡм*; ШИП — *за мнѡм, са мнѡм, за тебѡм, за тобѡм, прѣ-тобѡм, за собѡм, прѣ-себѡм, са себѡм, прѣ-собѡм*; ЧЕ — *са мнѡм, са собѡм, са тобѡм*. Перенос ударения с личного местоимения 1-го лица также является обязательным в литературном языке.

Перенос по старому типу с других форм личных местоимений происходит на двусложные проклитики:

ЗМ — *међу њма, међу њи, прѣдѡ њи, уза њи*; ЗБ — *кроза њи, прѣдѡ њи, кроза њу, уза њу*; ПОТ — *око мене, више мене, испред мене, изнад тебе, прёко тебе, око тебе, кроза нас, уза нас, подѡ нас, прёко вас, испод вас, иза њи, мимо њи, прѣма њима*; ЛП — *међу њи, прѣдѡ њи, низѡ њу, прѣдѡ њу, уза њу*; БВ — *прѣдѡ њу, уза њу*; ШИП — *прѣдѡ мнѡм, подѡ њи, прѣдѡ њи, подѡ њу, прѣдѡ њу*; БАС — *прѣдѡ њи, уза њи, кроза њу, уза њу*.

Краткое нисходящее ударение часто встречается на двусложных проклитиках в проклитико-энклитических комплексах. Данные подтверждают, что это явление и сегодня совершенно живо в северо-западных говорах⁷:

⁷ В говорах Лапачко-Поля и Бастасов зафиксирован перенос ударения на трехсложную проклитику в конструкции *йзмеђу се*.

ЗМ — *мѣмо ме, прѣдѣ ме, крѣзѣ њга, прѣдѣ њга, љзѣ њ, љзѣ њу, мѣђу се, пѣдѣ се*; ЗБ — *љзѣ ме, прѣдѣ ме, прѣдѣ нас, наѣдѣ њ, прѣдѣ њга, мѣђу се, мѣђу се*; ЛП — *љзѣ вас, крѣзѣ ме, наѣдѣ ме, пѣдѣ ме, прѣдѣ ме, мѣђу нас, крѣзѣ њ, прѣдѣ њ, мѣђу се, нѣзѣ се, пѣдѣ се, љзѣ те*; ПОТ — *прѣдѣ ме, љзѣ ме, мѣмо ме, мѣђу се, љзѣ се, љзѣ те, прѣдѣ те*; БВ — *крѣзѣ ме, љзѣ ме, прѣдѣ ме, мѣђу се, пѣдѣ се*; ПОС — *прѣдѣ ме, љзѣ ме, пѣдѣ њга, мѣђу се, пѣдѣ се, мѣмо те, љзѣ те*; ШИП — *прѣдѣ ме, прѣдѣ те, прѣдѣ њ, крѣзѣ њга, нѣзѣ њга, пѣдѣ њга, прѣдѣ њга, мѣђу се, нѣзѣ се, пѣдѣ се, љзѣ се*; БАС — *љзѣ вас, нѣзѣ ме, мѣмо њга, мѣђу нас, пѣдѣ њи, крѣзѣ те*; ЧЕ — *љзѣ њга, наѣдѣ се, љзѣ се, пѣдѣ ме, прѣдѣ те*.

6.9. Старый тип переноса ударения с форм прилагательных на предлог фиксируется редко. Козомара и Цукут приводят несколько примеров: ШИП — *љ бољу кѣђу, љ стѣрѣ времѣна*; БАС — *нѣ бољѣ имѣње, нѣ ширу пѣдѣну, зѣ тежѣ да му прѣдѣ*; ЧЕ — *зѣ бољѣ*. В Шипове зафиксирован единственный случай переноса с указательного местоимения: *нѣ овѣ страѣну*, тогда как в Чечаве таких примеров больше: *пѣд овѣ, ѣд овог, прѣд онѣ, зѣ онѣ*.

Несколько больше примеров переноса с местоимения-существительного *што* приводит Козомара: БАС — *зѣ шта, крѣ-штѣ, ѣ-шта; зѣ што, нѣ што*. Значительно более распространен новый тип переноса со слов, изменяющихся по адъективно-местоименному склонению (см. разделы 7.8, 7.9 и 7.10).

6.10. Старый тип переноса ударения регулярно представлен в словосочетаниях с количественными числительными первого десятка (кроме числительного *један*) на проклитики *у, на, по, са, за, од* и *до*. Чаще всего отмечается перенос с числительных *два* и *три*:

ЗМ — *пѣ трѣ, пѣ пѣт*; ЗБ — *нѣ двѣ, пѣ трѣ, пѣ шѣст, пѣ десѣт*; ПОТ — *зѣ двѣ, нѣ двѣ, пѣ двѣ, љ двије, пѣ трѣ, сѣ три, љ пѣт, дѣ пѣт, пѣ пѣт*; ПОТ — *зѣ двѣ, пѣ двѣ, сѣ трѣ, љ пѣт, дѣ пѣт, ѣд седам, зѣ осам*; БК — *зѣ двѣ, пѣ шѣст*; ЛП — *зѣ двѣ, ѣ-два, љ двије, ѣ трѣ, љ седам, ѣд осам, љ девет, љ десѣт*; БВ — *љз двѣ, љ двѣ, нѣ трѣ, љ девет, љ десѣт*; ПОС — *пѣ двѣ, нѣ двѣ, нѣ трѣ, ѣт пѣт, зѣ осам, зѣ стѣ*; ШИП — *дѣ двѣ, зѣ двѣ, љ двѣ, нѣ двѣ, љ двѣ, бѣс трѣ, дѣ трѣ, ѣ-трѣ, љ трѣ, нѣ трѣ, дѣ пѣт, љ пѣт, пѣ десѣт*; БАС — *зѣ двѣ, бѣз двѣ, пѣ пѣ-дѣнѣ, ѣ-трѣ дѣна, нѣ шѣст њѣ*; ЧЕ — *зѣ двѣ, пѣ трѣ*.

Примеры старого переноса с собирательных числительных фиксируются нечасто, но встречаются во всех говорах, особенно с числительными *двоје* и *троје*: ЛП — *нѣ двоје, пѣ двоје, пѣ троје, нѣ четверѣ*; ПОТ —

пò двоје, за двоје; ПОС — ђ-троје, за петеро; ШИП — пò двое, пò троје, пò петеро; БАС — за двѡје, пò трѡје.

Перенос с порядкового числительного *други* 'второй' на какую-либо проклитику отмечается нечасто: ЗМ — *дѡ другиѡг, дѡ другиѡга*; БК — *једно дѡ другиѡг, један за другијем*; ШИП — *за другиѡ*, но, несмотря на небольшое количество примеров, можно говорить об устоявшемся произношении.

6.11. Перенос ударения по старому типу с односложных и двусложных существительных на проклитики *и* и *ни* по сравнению с переносом на предлоги происходит реже, о чем говорят результаты как более ранних, так и новейших исследований:

ЗМ — *и вукѡвѡ*; ЛП — *и крви, и нѡћ*; ШИП — *и Бѡг*; БАС — *ни срѡм, ни р'јѣч*, и только в Поткозарье отмечено больше примеров: *и бога, и воду, и вѡјску, и вѡга, и гору, и дѡн, и женско, и кѡм, и мушко, и небо, и нѡћ, ни соли.*

Можно считать устоявшимися случаи переноса ударения в конструкциях с составными числительными:

ЗМ — *четрдѣсѣт и шѣст*; БК — *осамдѣсѣт и шѣст*; БВ — *двѡцѣт и пѣт*; ЛП — *двѡдѣсѣт и трѣ, двѡдѣс и двѡ, трѣс и пѣт, седамдѣсѣт и пѣт*; ШИП — *двѡдѣсѣт и двѣ, двѡѣст и осмеро, двѡѣс и пѣт, двѡдсѣт и петеро, двѡдѣсѣт и трѣ, трѣс и двѡ, трѣдѣсѣт и пѣт, чѣтерес и пете'ро, шѣсѣт и петеро, осамдѣсѣт и шѣст*; БАС — *педѣсѣт и трѣ.*

Зафиксированы также случаи переноса ударения на проклитики *и* и *ни* с других форм числительных:

ПОТ — *ни пѣт, ни шѣст*; ЛП — *и двоје, и троје, ни пѣт, ни шѣст*; ПОС — *и двије*; БАС — *ни петоро.*

Что касается других частей речи, то ударение иногда переносится с прилагательных или местоименных прилагательных на проклитики *и* и *ни*:

ПОТ — *и гѡ, и бѡс, и млѡд, и льѡт, и тврѡ*; ПОС — *и овѡј, и онѡ*; БАС — *ни жѣв, и дуљѡ, ни краћѡ*

также с наречий:

ЗМ — *и послѣје, и горѣ*; ПОТ — *и больѣ, и мањѣ, и горѣ, и вишѣ*; ЛП — *ни кашње, ни прије*; БВ — *и прије*; ШИП — *и горѣ*; ПОС — *и горѣ*; ЧЕ — *и таѡ.*

При этом конструкция *и горѣ* может считаться регулярной в силу своей частотности.

Новый тип переноса ударения

7. Новоштокавский тип переноса ударения на проклитику, как и праславянский, предполагает смещение нисходящего ударения, однако на проклитике оно реализуется как краткое восходящее; этот тип переноса также встречается сегодня в многих категориях.

7.1. Как и при старом типе переноса, наиболее частотным является перенос ударения на проклитики *на* и *у* с односложных⁸ форм существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *на збор, у решт, у трап*; ЗБ — *на збор, у млин, на пса, у рат*; ПОТ — *на брата, у гра, у крај, у млин, на плац, у плач, на праг, на пѹт, у рат, на спрат, у шкарт*; ЛП — *на ата, на бок, на вр, у гроб, на длан, у збјег, на збор, у збор, у кош, на крст, за мач, на прст, у рат, у топ, у трап, у шкап, на штук*; БВ — *на вр, у гроб, на длан, на прст, у рат, у џеп*; ШИП — *на грон, на збор, у трап*; БАС — *у веш, на вр, у Гвозд, за госте, у гра, у грон, у дом, на збор, у ком, на кров, у крув, у млине, на под^м, на прсте, у сан, у сић, у то^н, на ум, у чај, у џеп, на шах, у штрајк*.

В большинстве исследований зафиксирован перенос ударения на один из этих двух предлогов (*на* или *у*) с существительных *збор, рат, млин, гроб, трап, длан*, что свидетельствует об устоявшемся характере произношения этих конструкций.

Перенос ударения с форм предложного падежа на предлоги *у* и *на* фиксируется реже, чем с форм винительного падежа:

ЗМ — *на коња*; ЗБ — *у решту*; ЛП — *на коња*; БВ — *на коња*; БАС — *у гипсу, на диму, на длану, у сну*.

Перенос с формы предложного падежа *на коња* отмечается в трех монографиях (ЗМ, ЛП, БВ), что позволяет говорить об устоявшемся характере произношения этой конструкции.

Ударение может переноситься с форм винительного падежа на предлоги *за, о, по, под, пред, по, уз*:

ЗБ — *уз рат*; ПОТ — *под рат, уз рат*; ЛП — *за вр, за грм, под грм, о клин, под сноп*; ШИП — *за прст, уз рат, под сач*; БАС — *крѹз Граб^н, за мај, за пѹт, за трен, за час*. Произношение конструкции *уз рат* можно считать устоявшимся.

⁸ Некоторые из этих существительных в зависимости от формы могут иметь два слога.

С форм родительного падежа существительных новый тип переноса реализуется значительно реже, чем с форм винительного падежа:

ПОТ — *од брата*, *у брата*, *из млина*, *у Руса*; (БК) — *от краја*, *до краја*; ЛП — *код брата*, *крај дједа*, *од прста*, *до прста*; БВ — *од брата*, *са дла-на*, *од рата*; ШИП — *од беза*, *код брата*, *от круа*, *без љеба*, *од млїна*, *до рата*; БАС — *од брата*, *о-дида*, *од јада*.

Наибольшую устойчивость в произношении демонстрируют конструкции *од брата* и *код брата*, а также *од беза*.

Новый тип переноса с форм творительного падежа также реализуется редко и зафиксирован лишь в одном примере: БВ — *за крувом*.

Значительно реже отмечается перенос ударения с двусложных существительных мужского рода в винительном падеже:

ЗМ — *на буквић*, *у чардак*; ПОТ — *у клинац*, *за стјарца*, *у Тјурке*, *на Тјурке*; ЛП — *у клинац*, *у логор*, *на пѣнциер*, *у пљевњак*, *на прјазник*, *пред стјарца*; БВ — *у Теслић*; БАС — *у Бошка*, *на ђубар*, *за Бјурђа*, *за метар*, *у напат*, *за Србе*, *на стољњак*. Примеров переноса с других форм мало: ЛП — *на пјаци*; БАС — *на вјетру*, *по списку*, *ко-Цвитка*.

7.2. Новый тип переноса ударения с двусложных существительных женского рода отмечается для большего числа форм по сравнению со старым типом переноса.

Как и при старом типе, новоштокавский перенос часто происходит с различных форм винительного падежа на предлоги *у* и *на*:

ЗМ — *у јаму*, *на Крупу*, *у кућу*, *у шуму*; ЗБ — *у врећу*, *у кућу*, *у рибу*, *у собу*, *на сопру*, *у цркву*, *у школу*, *у шталу*, *у шуму*; ПОТ — *на трешњу*, *на шљиву*; БК — *у кућу*, *у цркву*, *у шуму*; ЛП — *у клѣтву*, *у лаћу*, *на локву*, *на трешњу*, *у цркву*; БВ — *у ватру*, *на воћку*, *у кућу*, *у цркву*, *у шуму*; ШИП — *у баичу*, *на ватру*, *у ватру*, *у кућу*, *на њиве*, *у Пьеву*, *на славу*, *у Ступну*, *у цркву*, *у школу*; БАС — *у банку*, *у браву*, *у грудву*, *на коцку*, *у клопку*, *у патке*, *на рану*, *у рибе*, *у рупу*, *у свеску*, *у сјечу*, *на славу*, *на сламку*, *на трку*, *у флашу*, *у џаку*, *на шипку*.

Новый тип переноса с форм винительного падежа также осуществляется и на другие проклитики:

ЗМ — *ус кућу*; ЛП — *за банку*, *прет кућу*; БВ — *под букву*, *за ватру*, *прит кућу*; ШИП — *за кућу*, *прет кућу*, *ус кућу*, *за мајку*, *за славу*; БАС — *за длаку*, *за куку*, *за мајку*, *за мачку*, *за пушку*, *за сјрлу*.

Перенос ударения с форм творительного падежа отмечается в наибольшем количестве примеров из этой категории:

ПОТ — *прѣд кућом, пòд треишьом, прѣд цркъвом, пòд шльивом*; ЛП — *пòд буквом, за кацòм, пòт круишкòм, прѣт кућом, пòт пуишкòм, прѣ-цркъвом*; ШИП — *пòт круишкòм, пòт кућом, прѣт кућом, за славом, сà стокòм, прѣ-цркъвом, пòт шумом*; БАС — *пòт плочом*. К этой группе можно отнести и существительное *ћаѱа*: *за ћаћом, прѣ-ћаћом*.

Перенос ударения с форм предложного падежа также отмечен в многочисленных примерах:

ЗМ — *у згради, у кући, пò слами, пò шуми*; ЗБ — *у кући, у соби, у цркви*, ПОТ — *у цркви, у шльиви*; БК — *пò баиши*; ЛП — *у бачви, на ватри, у ватри, на жици, у каци, у књици, на крави, на кући, у кући, на лађи, у литри, у локви, на прàвди, у соби, у цркви*; БВ — *на цести, у шуми*; ШИП — *у бањи, у баиши, у кући, у сјечи, ò слави, на слами, у соби, у цркви, у итали, у шуми*; БАС — *у бари, на воћки, у длаци, у муци, у пљачки, у пошти, на цими, у итали*.

С форм родительного падежа двусложных существительных женского рода также осуществляется перенос по новому типу:

ЗМ — *кòт крāвā, ùс пуишкē*; ЗБ — *òд кућē, кòт кућē*; ПОТ — *ùз кућē, бѣз мājкē, òд мājкē*; БК — *кòт кућē*; ЛП — *кòд бабē, òд вунē, кòт кућē, ùз локвē, кòд мājкē, кò-црkvē*; БВ — *òд вунē, кòт кућē*; ШИП — *бѣз бабē, òд вунē, òт кишē, òт кожē, кòт крāвā, бѣс кравē, òд кућē, ùс кућē, кòт кућē, ùс Пљевē, ù-Стўпнē, ò-теткē, кò-цурē, кò-црkvē, ò-црkvē*; БАС — *òд брукē, òд буквē, òд врискē, òд гускē, òд Мāртē, òд Мīлкē, сà њивē, ò-свòјтē, ò-сисē, ò-теткē, ииш чаиē, ò-шльīvā*.

Судя по материалу, который приводится у большинства авторов, особенно устойчивы конструкции с различными формами существительных *кућа, црква, шума*, конструкции с родительным падежом *од вуне*, с предложным падежом *у соби* и с творительным падежом с предлогами *под* и *пред*: *под буквом, пот круишком, прет кућом, пот кућом, под треишьом, пред црkvом, пот шльивом, пот шумом*.

За исключением существительного *смрт*, с которого ударение может переноситься на проклитику по новому типу:

ЛП — *на смрт, у смрт*; ПОТ — *прѣд смрт, у смрт*; ЛП — *прѣ-смрт*; БВ — *прѣ-смрт*; БАС — *за смрти, прѣ-смрт*; ЧЕ — *прѣ смрт*, —

и примера *на матѣр* из Шипова, остальные случаи переноса с существительных женского рода на согласный осуществляются по старому типу (см. раздел 6.4). Как показывает материал, устоявшейся является конструкция *пред смрт*, зафиксированная у нескольких авторов.

7.3. Перенос ударения с односложных и двусложных существительных среднего рода отмечается в небольшом числе примеров, но может осуществляться с форм винительного и предложного падежей:

ПОТ — *у̀ блато, у̀ ђубре, на̀ љето, у̀ сунце*; ЛП — *у̀ блато, на̀ дно, у̀ жито, за̀ здра̀вље, у̀ здра̀вље, на̀ зло, у̀ зло, у̀ кола, по̀т кола, на̀ љето, у̀ њедра, у̀ сунце*; БВ — *у̀ сунце*; ПОС — *на̀ сунце, на̀ зло, за̀ јело, за̀ чудо*; ШИП — *на̀ љето, за̀ здра̀вље, у̀ сунце*; БАС — *кро̀з блато, за̀ здра̀вље, на̀ љето, за̀ чудо*;

ЗМ — *на̀ дну, у̀ колма*; ПОТ — *по̀ блату, у̀ житу, по̀ јутру, на̀ маслу, у̀ мјесту*; БК — *на̀ сунцу*; ЛП — *у̀ блату, на̀ врелу, на̀ дну, прѝ дну, у̀ житу, на̀ мјесту, на̀ сла̀вљу, на̀ сунцу, по̀ сунцу, на̀ у̀љу, у̀ чуду*; БВ — *на̀ дну, прѝ дну, на̀ колма*; ПОС — *у̀ здра̀вљу, у̀ чуду*; ШИП — *у̀ дну, на̀ сунцу*; БАС — *у̀ мјесту, на̀ сунцу*.

С форм родительного падежа существительных среднего рода этот тип переноса осуществляется реже:

ПОТ — *из̀ ко̀ла̌, без̀ лѝи̌ша̌, из̀ мјеста̌, из̀ ца̀рства̌*; ЛП — *из̀ блат̌а, из̀ мјест̌а, са̀ сунца̌, од̀ у̀ла̌*; ШИП — *бес̀ ко̀ла̌*; БАС — *са̀ дна̌*,

и зафиксирован лишь один пример переноса с формы творительного падежа: ШИП — *по̀д житом̌*.

Согласно имеющимся данным, довольно регулярным является перенос с существительных *блато, дно, жито, зло, кола, мјесто, сунце, чудо*, и в этой категории зафиксирована наибольшая доля устоявшихся примеров произношения по отношению к общему числу случаев, что подтверждает наблюдение Милана Драгичевича о лексической ограниченности переноса ударения с существительных среднего рода [Драгичевић 2009: 291].

7.4. По сравнению со старым типом переноса ударения на проклитики с трехсложных форм, новый тип переноса отмечается в значительно большем числе примеров и охватывает разнообразные формы. Наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут в говорах Бастасов и Шипова — эти исследования являются одновременно и самыми поздними среди проанализированных работ. Перенос с трехсложных форм родительного падежа в данной группе существительных встречается наиболее часто:

ЗМ — *до̀ ко̀лена̌, од̀ матер̌е̌, до̀ сѣдниц̌е̌*; ЗБ — *ра̀з говѣ̀да̌, до̀ дин̌ара̌, до̀-жанд̌ар̌а̌*; ПОТ — *од̀ вра̀ба̌ца̌, из̀ во̀ђња̌ка̌, од̀ ја̀њета̌, из̀ рѹ̀дн̌ика̌, из̀*

пїсāмā, од прāsета, у старāцā, од уjāка; ЛП — у мājстора, из ноздрvā; ПОС — код говедā, до кољенā, од мјесєца; БВ — у Теслићу; ШИП — од бубрєгā, код говедā, од дрвета, до кољенā, од љекvā, код матерє, крај матерє, из њедārā, бєс потребє, до прбславє, од четнїкā; БАС — од бōрāцā, из боч"цє, код говедā, ко-доктора, од-душмāнā, од јабvкā, од јанāцā, од кољенā, од ловāцā, од мјештāнā, од момāкā, от напрїкā, бєз рāднїкā, из Руjāнā;

затем следует перенос с форм винительного падежа:

ЗМ — у жандāре, у кārлице; ЗБ — у пржину; ПОТ — у сватове; ЛП — на годину, у јагоде, у кор"це, у сватове, за удају; БВ — у јагоде; ПОС — под облāке; ШИП — на баб"не, за год"ну, у зāдругу, у кārлице, у з ограду, у опитину, у планину⁹, у пуцу; БАС — за влāснїка, у год"ну, за ђубрїво, у жєндāре, у зāsједу, за зїмн"цу, нї јабvдā, у котл"ћу, под миш"цу, у посјету, за пўтнїка, за ројєдāн, за сестр"ћа, за уж"ну, у шал"цу.

Перенос с форм предложного падежа встречается значительно реже:

ЗМ — у буквїћу, на прсима; ПОТ — у рvднїку; БВ — у собама; ПОС — у њедрима; ШИП — у амбарма, у зāдруги, на кућама, по кућама, у кућама, у млинима, у њивама, на опитини, у опитини, на улици, у шумама; БАС — у бањици, у кошници, на кућици, у лāдњāку, у њедрима, у однїку, у сукњици.

Примеров переноса с трехсложных форм творительного падежа зафиксировано меньше, преимущественно в новых исследованиях:

ПОТ — под ђебетом; ШИП — под поjāсом, пред свєкрvм, сā свєкрvм, за чојєком; БАС — под пазувvм, сā уjāком.

Об устоявшемся перенесенном ударении с различных трехсложных форм можно говорить применительно к топонимам, в этом случае речь очевидно идет о локальном узусе. Материалы также включают несколько примеров с личными именами и этнонимами. Большинство исследователей приводят случаи переноса с существительных-топонимов, причем наиболее многочисленны примеры из Шипова:

ЗМ — на Мањачу, у Прvвији, у Стричиће; ЗБ — по Мањачи, у Рибнїку, у Шибенїк; ПОТ — у Бārлvце, у Бугārā, у Јаблāну, на Пуцāре; БВ — у Теслићу; ШИП — из Бабїћā, у Бабиће, у Барама, у Буковац, у Букvци, из Гvрзова, на Драгн"ћу, у Драгнићу, до Бvрћєва, на Бvрћєво, од Бvрћєву, пред Бvрћєво, у Језеро, у Језеру, до Јокїћā, у Лубово, у Лубову, из Љvльїћā,

⁹ У этих существительных из категории *брзина – брзине* по Даничићу [Даничић 1925: 10–11] ожидался бы старый тип переноса ударения.

кòд Максима, ù Мркоњћ, ùз Мујњићā, ù Прибелу, ù Трāвнњку, ò-Турāкā, ù Чардāку, ù Шћнова, ù Шћново, ù Шћнову; БАС — ùз Вујњићā, ù Кāрлòвце, кòд Момњра, òд Н"јњмāњ, кò-Шћрбāњ.

7.5. Если исключить некоторые четырехсложные формы с архаичными флексиями (которые, как указано ранее, не рассматриваются в данном исследовании, но фиксировались Петровичем и Дешичем в более ранних работах), перенос ударения с четырехсложных существительных или четырехсложных форм существительных встречается исключительно редко и в большинстве случаев касается топонимов и изредка антропонимов, что, вероятно, отражает локальный узус. Авторы отмечают лишь по несколько случаев переноса с различных четырехсложных форм существительных, при этом наибольшее количество примеров зафиксировали Козомара и Цукут:

ЗМ — сā сватовима; ЗБ — нā Бенāкòвицу, ù Буковачи, нā Каменици, нā Спасовину; ПОТ — ù Брћāнима, ù Пуњāрима; ПОС — ù жандāрима, ù зградињма; ШИП — ù баб"нама, ù Бабић"ма, ù Витороги, нā Грбав"ци, òд Мркоњћā, ù Мркоњћу, ù Прибњљњима; БАС — нò блузгав"ци, нā вјешат"цу, нā Грбав"ци, нā гријат"ци, ù Грбкòвиц"ма, ò-жгарав"цњ, ù Ивет"ће, нā југов"ни, ù љешниц"ма, зā Миловāна, ù сватов"ма, нњ-степен"це, нā трепав"ци.

Для большинства существительных отмечена частичная редукция гласного *и*, что указывает на неполноту вокалического элемента в одном из слогов.

По одному примеру переноса ударения с пятисложных форм имен собственных приводит только Козомара в посавских говорах — ù Палачкòвњима и в Бастасах — ùз Вујāновњићā.

7.6. Перенос ударения с существительных на двусложные проклитики отмечается редко. В большинстве случаев он осуществляется с форм родительного падежа существительных женского рода и значительно реже — с форм существительных мужского и среднего рода:

ЗМ — окò кућњ; ЗБ — вишњ бāишњ, окò ватрњ, вишњ кућњ, окò њивњ; ПОТ — прекò брата, вишњ кућњ, изā кућњ, прекò кућњ, прекò љета, вишњ њивњ, изā сна, изā шкòлњ, прекò шумњ, вишњ шумњ; БВ — прикò кућњ, окò кућњ; ШИП — испòт кравњ, вишњ кўћā, изнāт кўћā, окò кўћā, вишњ кућњ, испрњт кућњ, окò кућњ, прекò кућњ, прекò љета, изā рата, окò црквњ, прекò шумњ; БАС — прекò љета.

Анализ доступного материала показывает, что перенос ударения на двусложные проклитики осуществляется с двусложных форм, однако пример *прекò годинē*, зафиксированный в Поткозарье, подтверждает возможность переноса и с трехсложной формы существительного.

В корпусах отмечены отдельные случаи и других форм: ЗМ — *мимò* *јаму*; БК — *премà сѹицу*; ПОТ — *мимò љѹде*¹⁰.

Об устоявшемся характере можно говорить применительно к переносу с формы родительного падежа существительного *кућа* на предлоги *иза, више, око, преко, испред*; частотны также конструкции *преко љета, преко шуме*.

7.7. Примеры переноса ударения с форм личных местоимений многочисленны во всех исследованиях. Чаще всего встречается перенос с форм родительного падежа, но также и с форм винительного, творительного и предложного падежей:

ЗМ — *ѹ менē, кòд мене, сà мене, ѹ нàs, сà нѹм, пò њему, ѹ њма, зà нѹ, зà нѹ, нà себе*; ЗБ — *кòд мене, òд мене, ѹ мене, ѹ нас, зà њега, òд њега, ѹ њега, зà нѹ, òд нѹ, ѹ тебе*; ПОТ — *кòд вàs, кòд мене, зà мене, зà нама, сà нама, зà нàs, кòд нàs, òд њега, зà њега, òд њē, зà нѹм, ò њима, ѹ нѹ, нà њòј, зà себе, пò себи, òд тебе, ѹ тебе, нà теби*; ЛП — *дò вàs, бēз мене, зà мене, крај мене, òд мене, нà мени, дò њē, крај њега, òд њега, нà нѹ, зà нѹм, сà нѹм, зà њима, прѣд њима, зà њòм, пò себи, ѹ себи, зà тебе, нà тебе, ѹс тебе*; БВ — *òд вàs, ò вама, зà мене, òд мене, кòд нàs, крај нàs, òд њē, зà њега, нà њему, зà нѹм, ò њима, зà себе, бēс тебе, ò теби*; ПОС — *сà вама, бēз вàs, ѹз вàs, дò мене, зà мене, ò нама, пòд нама, òд нàs, зà нàs, зà њега, ѹз њега, кòд нѹ, сà њима, зà себе, ò себи*; ШИП — *кòд мене, зà нàs, зà нами, кòд нàsке, кòд нѹ, бēж њега, зà њега, кòд њега, ò њему, кòд нѹ, ѹ нѹ, зà нѹм, зà њима, сà њима, сà њòм, нà њòјзи, òд себе*; БАС — *зà мене, сà нами, òд нѹ, сà њòм, вàn себе, зà себе, ò себи, ò теби*; ЧЕ — *òд мене, зà мене, пò вама, дò нàs, крај њега, òд себе, пò себи, нà тебе, ѹ теби*¹¹.

Новый тип переноса ударения с личных местоимений не воспринимается как чуждый носителями языка в городской среде; более того, создается впечатление, что перенесенное ударение в таких конструкциях довольно распространено, хотя в научной литературе об этом мало дан-

¹⁰ В сербских говорах Шипова предлог *мимо* отмечен с винительным падежом [Цукут 2021: 126].

¹¹ В говоре Чечавы зафиксирован пример произношения *ѹ нàs* по старому типу переноса ударения.

ных [Цукут 2021: 125–126]. Однако следует отметить, что в современном языке предлог *у* с родительным падежом в значении принадлежности употребляется редко, как и форма *њојзи*.

Особый тип нового переноса ударения с полных местоименных форм, при котором на проклитике реализуется долгое восходящее ударение, отмечался всеми всеми исследователями:

ЗМ — *на нас, на њи, на њма, у њу, на њу*; ЗБ — *за вās, по вās, рāз мене, за нās, рāж њē, за њу, у њу*; ЛП — *за њи, на њи, по њи, за њу, на њу, по њу*; ПОС — *за вас, у вас, на њу, у њи*; ШИП — *на нас, за њи*; БАС — *за њи, на њу*.

Анализ материала свидетельствует о том, что такой тип переноса ударения значительно чаще отмечался в работах более раннего периода, нежели в современных исследованиях.

Во всех рассмотренных трудах зафиксированы многочисленные случаи особой разновидности нового акцентного переноса в проклитико-энклитических комплексах, характеризующегося долгим восходящим ударением на проклитике, что указывает на частотность подобной акцентной модели в северо-западном диалектном ареале:

ЗМ — *на ме, за ме, на њга, за њга, у њга, узā њга, за те, на те, на се*; ЗБ — *за ме, на ме, у њга, за њга, на њига, за се, на се, на те, у те, за те, по те*; ПОТ — *на ме, за ме, на се, за се, у се, на те, за те*; ЛП — *на вас, по вас, у вас, за ме, на ме, по ме, за нас, на нас, за те, на те, у те, на се, у се*; БВ — *за ме, по ме, на се, на те, у те*; ПОС — *за ме, на се, на те*; ШИП — *за ме, на ме, по ме, у ме, за њга, на њга, у њга, узā њга, на се, за те, на те, по те, у те*; БАС — *за ме, за нас, на њга, у њи, по те, по вас*; ЧЕ — *на ме, у ме, за њга, за се, у се, на те, у њи*.

Реже отмечаются случаи переноса с долгим нисходящим ударением на проклитике: ЗБ — *на њ, за њ, у њ*; ЛП — *за њ, на њ, по њ, у њ*; БВ — *за њ, по њ* (только в ранних исследованиях).

Перенос на двусложные проклитики обычно осуществляется с форм родительного падежа личных местоимений на проклитики *више, иза, испод, око, преко*, значительно реже — на проклитики *покрај, мимо*:

ЗМ — *преко себе*; ПОТ — *преко нās, испод нās, иза нās, око нās, иза њи, мимо њи, преко себе*; ЛП — *око њē, око себе*; БВ — *око њē*; ПОС — *иза мене, покрај њега, покрај тебе*; ШИП — *иза мене, око мене, преко нās, око нāsке, више њē, испред њē, око њē, иза њега, испод њега, око њега*,

више њѣ, иза себе, окò себе; БАС — *покрај вѣс*; ЧЕ — *поред вѣс*. Зафиксированы два примера переноса ударения с формы винительного падежа на проклитику *међу*: в Лапачко-Поле — *међу њѣ* и в Шипове — *међу њима*.

7.8. Новый тип переноса ударения с прилагательных встречается значительно чаще старого типа. Все авторы приводят по несколько примеров, особенно когда прилагательное выступает первым компонентом топонимов, названий праздников или (реже) антропонимов, что говорит об устоявшемся характере подобных конструкций:

ЗМ — *у Бањѹ Луку*; ЗБ — *на Видову Селу, на Сѣнскѹ Мѹсту, у Сѣнскѹ Мѹсту*; ПОТ — *у Гѹрњѹ Драгѹтѣни, из Дѹњѹ Драгѹтѣнѹ, из Дѹњѹ Јурковицѹ, у Мѹлѹ Дѹвѹрѣшту, из Новѹг Сѣла, у Новѹ, из Новѹг, у Новѹме, у Сѣнскѹ Мѹст, у Црнѹ кѹћу, у Црнѹ Дѹлини*; ШИП — *дѹ Бањѹ Лукѹ, за Бањѹ Луку, у Бањѹ Луци, у Бањѹ Луку, у Дѹњѹ Мѹјѹићима, кѹд Новѹк Сѹда, у Црнѹ вѹѹве, у Црнѹ Вѹру*; БАС — *у Вѣл"кѹ њѣве*;

ПОТ — *пѹ Новѹ гѹдни*; ЛП — *на Бадњѹ дѹн, на Сѣтѹг Сѹву*; БВ — *за Новѹ гѹд"ну*; ПОС — *за Новѹ гѹд"ну, за Сѣтѹг Бѹрђа*; ШИП — *за Мѹли Бѹж"ћ, на Мѹли Бѹж"ћ, на Мѹлу Госпѹину, окѹ Митрова*; БАС — *ѹ Сѣтѹг" Јѹвѹна*;

ШИП — *у Бѹрђевѹ кѹћи, ѹ-Жижинѹ стрѹнѹ*; БАС — *за Богѹѹновѹк сѹна, у Вап"ну клѹнцу, за Мѹркова бѹта, кѹд Мѹлкинѹ кѹћѹ*.

Перенос ударения зафиксирован и с прилагательных, не входящих в состав топонимов:

ЗМ — *дѹ гѹрњѹга, на лијевѹ рѹку*; ЗБ — *ѹ больѹ, на лијевѹ стрѹну, у стѹрѹ вѹрми*; ПОТ — *на лијевѹ стрѹну, на мѹтѹ ѹме, кѹд стѹрѹга, у стѹрѹ кѹћи, на хѹрскѹ сѣкцију, у црнѹ ѹдеђу*; ЛП — *из дѹњѹг краја, пѹ цѹѹ дѹн, пѹ цѹѹтѹ нѹћ, ѹ-црнѹг јасѹнића*; БВ — *ѹ стѹрѹ су знѹли*; ПОС — *у вѹечнѹ кѹћу, на новѹ кѹћи, ѹт прошлѹ зѹмѹ, у црнѹг бѹнди*; ШИП — *на гѹрњѹ спѹт, на гѹрњѹ стрѹну, у задњѹ вѹ"јеме, за мѹдѹдѹ*; БАС — *на гѹрњѹ крај, за зѹмскѹ рѹспут, у лѹјевѹ рѹку, ѹд матѹр"нѹ имѹвинѹ, за мѹлѹга, у новѹг гѹд"ни, у прошлѹ нѹд"љу, ѹ-синошњѹк смѹја*; ЧЕ — *дѹ мѹлѹ кѹћѹ, за новѹ гѹд"ну, у прошлѹ рѹту, у стѹрѹ дѹба*.

Особенно распространено произношение конструкции *на лијевѹ стрѹну*, а также перенос ударения с прилагательных *гѹрњѹ* и *дѹњѹ*.

7.9. Новый тип переноса зафиксирован с указательных местоимений *тај* и *ѹај* в формах родительного, винительного и предложного падежей:

ЗМ — *који се за тѹ бѹрѹ, у тѹ дѹлу*; ЗБ — *ѹ-тога, у тѹ творѹцу, ѹс тѹ дѹађу*; ПОТ — *дѹ ѹвѹ, дѹ ѹвѹг, дѹ ѹвога, у тѹј, за тѹм, на тѹ, за тѹ, из*

тѡг, сà тѡг, ђд тогà, брèз тогà, ù тѡј, ù томе, ù томè, нѡд тѡм, ђ томе, ù тѹ; ЛП — ђ-тогà, дѡ тогà, ђ тѡј, ђ-томè; БВ — ђ свѡм, зà твѡга, зà тè, ђѡ тога, ђ томе, сà тѡм, ù тѡм, зà тѹ; ПОС — ђѡ овè, ùз онè, крѡз онѡ, ђ-тѡга, нà тѡм, ђ тѡме, ù тѡме; ШИП — ùз овè, зà онѡ, ђѡ оногà, зà тогà, ùс тогà, ђ-тогà, ù тѡј, ђ томè; БАС — зà тогà, ùс тè, бèс тѹјè; ЧЕ — зà тàј, брèс тè, прè тѡм,

а также с притяжательных местоимений в этих же формах и с отдельными примерами в творительном падеже:

ЗМ — ù мѡга, ù свѡј; ПОТ — ù мѡме, ђ мѡм, ùз нашè, ù нашѡј, нà твѡј, ђ твѡме; ЛП — ђѡ мѡг, прèд нашѡм, ù нашѡј, ù нашѡм, ù свѡм, ђ-твѡг; БВ — ђѡ мѡг, ђ свѡм, зà твѡга; ПОС — кѡд мѡг, ù нашѡм; ШИП — зà мѡга, кѡд мѡг, ù мѡга, ù мѡм, ù мѡме, испѡд нашè, ù нашѡј, ù нашѹ; БАС — ђѡ вашѹјè, ù нашѡ, ђѡ њèвѡга, ђ свѡм, ђ-твѡга; ЧЕ — ђѡ мѡга, кѡд нашѹ, зà свѡга.

Перенос ударения редко фиксируется с вопросительно-относительной формы *који* или с местоимения *сав*:

ПОТ — ђѡ некѡ дѡба, нà све стрàне; ПОС — нà којѡј, ù којѹ, ù нечему, ù свакѡј; БАС — зà свакѹ, ù свашита.

Можно сделать вывод, что перенос ударения с форм указательных и притяжательных местоимений является устоявшимся практически во всех корпусах.

7.10. Перенос ударения с порядкового числительного *други* в конструкциях *код другога, од другог(а), за други, на другу, у другу* можно считать устоявшимся, учитывая количество подтверждений:

ЗБ — ù другѹ; ПОТ — зà другѹм, нà друго, кѡд другѡга, ђѡ другѡгà; ЛП — нà другѹ дàн, ђ-другѡг сѹна; БВ — нà другѹ дàн; ПОС — зà другѹ дàн, нѡ другѹ пут; ШИП — ђѡ другè, ù другè, нѡ другѹ пѹт, јèдно зà другѡ, ù другѡ, ùзà другѡга, нà другѡј, нà другѹ, ù другѹ; БАС — зà другѹ гѡд'ну,

тогда как перенос с других порядковых числительных фиксируется реже:

ЛП — ù трећѹ, ù пèтѹ рàзред; БВ — ù трећѹ рàзред; ПОС — ђ-шèстѡг мјèсèца; ШИП — ùзà другѡга, ù сèдмѹ; БАС — ѡт пèтѡк рàзреда, ù трећѹ гѡдину, ù шèстѡм рàзреду; ЧЕ — нà другѹ, ù ђсмѹ.

Старый тип переноса с числительного *други* отмечается в гораздо меньшем числе примеров (см. раздел 6.9).

7.11. Новый тип переноса ударения на союзы/частицы *и* и *ни* изредка реализуется с односложных или двусложных существительных:

ЗМ — *и рājж, нѝ ражѝ*; ЗБ — *и прсте*; ПОТ — *нѝ брашина, нѝ масла, нѝ срећѣ, нѝ здравља, нѝ брата, нѝ мājкѣ, нѝ крува*; ШИП — *и ватра, и ватру, и ђађа*; БАС — *и кѝчма*.

Зафиксирован лишь один случай переноса с трехсложного существительного: БАС — *нѝ јагѣдѣ*.

Во всех остальных случаях можно говорить об устоявшихся конструкциях с переносом ударения с личных местоимений на проклитики *и* или *ни*, что отмечено в большинстве монографий:

ЗМ — *и њѝ*; ПОТ — *и јѣ, и тѝ, и ѣн, и мене, и тебе, и мѝ, и вѝ, и нѣс, и вѣс, и њѝ, и њѝма, нѝ јѣ, нѝ тѝ, нѝ ѣн, нѝ њѝ, нѝ њѝма, нѝ мѝ, нѝ вѝ*; ЛП — *и јѣ, нѝ јѣ, и тѝ, нѝ тѝ, нѝ ѣн, и мѝ, нѝ мѝ, и вѝ, нѝ вѝ*; БВ — *и јѣ, нѝ јѣ, нѝ тѝ*; ШИП — *и мени, и њега, и њему, нѝ њему, и њу, и њѣзи, и себи*; ПОС — *и јѣ, и мѝ, и ѣн*.

Судя по материалу из рассмотренных источников, устоявшимся является и перенос ударения с наречий:

ЗМ — *и седа*; БК — *и саде*; ПОТ — *и сад, и тад, и тадѣ, и вѣмо, и тѝј, и тамо, и сутра, и лѣни*; ЛП — *и тад, нѝ горе, нѝ доље, нѝ лѣни, нѝ тамо*; БВ — *нѝ вѣмо, нѝ тамо, нѝ сад*; ШИП — *и горе, и доље, и ондѣ, и пријѣ, и сад, и садѣ, и тад, нѝ тѝј*; ПОС — *и вѣмо, и тамо*; ЧЕ — *и больѣ, и ондѣ, и садѣ*.

Конструкции *жѝвѣ и здрав* и *жѝви и здрави* с перенесенным ударением отмечены в посавских, басташских и шиповских говорах. С других прилагательных или местоименных прилагательных новый тип переноса ударения на проклитики *и* и *ни* фиксируется нечасто:

ЗМ — *и больѝ*; ЗБ — *и твѣј*; ПОТ — *и стар, и старо*; ЛП — *нѝ млѣдѝ, и стѣрѝ, нѝ стѣрѝ*; БВ — *и стѣрѝ*; ПОС — *и овѣј и онѣј*; БАС — *и стѣрѝ*.

Новый тип переноса иногда осуществляется и на союз *да*, особенно в конструкции с глаголом *бити* в форме настоящего времени: ПОТ — *дѣ будѣш дѣиѣ, дѣ будѣм ти јѣ иѣиѣ рѣдити*; ШИП — *дѣ будѣ дѣиѣиѣ, дѣ будѣш дѣиѣиѣ*. Также устоявшейся является конструкция *дѣ бѣг сѣчувѣ*, зафиксированная в монографиях о западнобоснийских говорах и говорах Шипова.

Заключение

8. Помимо выводов об устойчивости отдельных конструкций с переносом ударения на проклитику и наблюдений о частотности отдельных словоформ, с которых ударение обычно переносится, и проклитик, на которые оно чаще всего переносится, изложенных после представления материала по каждой категории слов, общий анализ статуса акцентного переноса в северо-западных иекавских говорах приводит нас к следующему выводу: случаи переноса по новому типу практически для всех категорий слов несколько более многочисленны по сравнению со старым типом — хотя ни один из исследователей не отметил это явно при описании своего корпуса.

Что касается переноса ударения с существительных, больше всего примеров отмечается для переноса по новому типу с двусложных существительных женского рода в форме винительного падежа, но также и в форме предложного и творительного — в отличие от переноса по старому типу. Можно сделать вывод, что новый тип переноса встречается чаще, чем старый, из-за большего числа форм двусложных существительных женского рода, с которых он может осуществляться. В целом новый тип переноса с форм предложного и творительного падежей существительных всех родов значительно преобладает над старым, который в основном реализуется с форм винительного и родительного падежей. Исключения составляют лишь существительные среднего рода, где старый тип переноса несколько чаще встречается с форм предложного и творительного падежей. Также примеров нового типа переноса с трехсложных форм существительных значительно больше, чем старого типа, что, вероятно, связано с возможностью его осуществления и с форм локатива. В этих случаях мы имеем дело с локальным узусом.

Перенос ударения с прилагательных и местоименных прилагательных обычно осуществляется по новому типу, тогда как примеры старого типа переноса с этих слов встречаются редко. Перенос по новому типу оказывается особенно устойчивым в случаях, когда прилагательное выступает первым компонентом составного топонима.

Сравнительный анализ более ранних и более новых источников показывает, что старый и новый типы переноса происходят в одинаковых категориях слов и по-прежнему распространены в говорах северо-западного ареала герцеговинско-краинского диалекта.

Литература

- Бошњаковић 2007 — *Ж. Бошњаковић*. Преношење акцената у говору неких јавних медија // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2007. Књ. L. С. 81–93.
- Далмација 1997 — *С. Далмација*. Ијекавски говори Поткозарја. Бања Лука, 1997.
- Даничић 1925 — *Б. Даничић*. Српски акценти. Београд; Земун, 1925.
- Дешић 1976 — *М. Дешић*. Западнобосански ијекавски говори. Београд, 1976 (Српски дијалектолошки зборник. Књ. XXI.)
- Драгичевић 1986 — *М. Драгичевић*. Говор личких јекаваца // Српски дијалектолошки зборник. XXXII. Београд, 1986. С. 7–238 + карте.
- Драгичевић 2001 — *М. Драгичевић*. Најзападнији српски говори данас // Зборник за српски језик, књижевност и умјетност. I. Београд, 2001. С. 79–89.
- Драгичевић 2007 — *М. Драгичевић*. О говору Срба Бање Врућице крај Теслића (фонетске и морфолошке особине) I. // Српски дијалектолошки зборник. LIV. Београд, 2007. С. 323–401.
- Драгичевић 2009 — *М. Драгичевић*. Акценти ријечи у говору Срба Лапачког поља // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2009. Књ. LVI. С. 281–371.
- Драгин 2005 — *Г. Драгин*. Прозодијске особине говора спикера (новинара) РТВ Нови Сад // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Нови Сад, 2005. Књ. XLVIII. Бр. 1–2. С. 277–282.
- Ивић 1998 — *П. Ивић*. Српски дијалекти и њихова класификација // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Београд, 1998. Књ. 41. Бр. 2. С. 113–132.
- Ивић, Бошњаковић, Драгин 1994 — *П. Ивић, Ж. Бошњаковић, Г. Драгин*. Банатски говори шумадијско-војвођанског дијалекта. 1. Увод и фонетизам // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1994. Књ. XL. С. 1–419.
- Козомара 2016 — *Д. Козомара*. Фонетске и морфолошке особине српских посавских говора између Врбаса и Украине // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2016. Књ. LXIII. С. 581–733.
- Козомара 2023а — *Д. Козомара*. Преношење акцената на проклитике у говору Бастаса // Зборник научних радова у част проф. др Мирку Скакићу. Бања Лука, 2023. С. 315–334.
- Козомара 2023б — *Д. Козомара*. Говор Чечаве. Бања Лука, 2023.
- Марковић 2020 — *Б. Марковић*. Ка индексирању дијалекатских текстова публикованих у Републици Србији // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2020. Књ. LXVII. С. 413–528.
- Николић 1969 — *Б. Николић*. Ка основама акцентуације источнохерцеговачког дијалекта // Наш језик. 1969. Год. 17. Св. 3. С. 155–169.
- Петровић 1973 — *Д. Петровић*. О говору Змијања. Нови Сад, 1973.
- Петровић 1978 — *Д. Петровић*. Говор Баније и Кордуна. Нови Сад; Загреб, 1998.
- Петровић, Гудурић 2010 — *Д. Петровић, С. Гудурић*. Фонологија српског језика. Београд, 2010.
- Пецо 2002 — *А. Пецо*. За реформу наше стандардне акцентуације. // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 2002. Бр. 30/1. С. 69–72.

- Цукут 2021a — *С. Цукут*. Српски говори Шипова // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 2021. Књ. LXVIII. С. 1–158.
- Цукут 2021b — *С. Цукут*. Преношење акцената на проклитике у говору на Радио-телевизији Републике Српске // Филолог: часопис за језик, књижевност и културу. Београд, 2021. Књ. XII. Бр. 24. С. 121–135.
- Ivić M. 1997 — *M. Ivić*. О Vukovom i vukovskom jeziku. Beograd, 1997.
- Varošanec Škarić 2003 — *G. Varošanec Škarić*. Prenošenje silaznih naglasaka na proklitiku u općem prihvaćenom hrvatskom izgovoru // Govor: časopis za fonetiku. 2003. Knj. 20, br. 1–2. S. 469–489.

Summary

Sladana M. Cukut

The status of stress shift to proclitics in northwestern Serbian dialects

The article presents a detailed analysis of accent shift onto proclitics in the northwestern Ijekavian dialects of the Serbian language. The main focus is on the comparison between the old (Proto-Slavic) and the new (Neo-Štokavian) types of accent shift, as well as their distribution across different lexical and grammatical categories. Based on monographic sources and field research, the study shows that the new type of shift (with a rising accent) statistically predominates, especially in constructions with disyllabic feminine nouns (in the accusative, locative, and instrumental cases), adjectives within toponyms, and trisyllabic forms (often in the locative case). Stable patterns and regional features of accent shift onto proclitics have been identified. Particular attention is given to rare cases of shift from five-syllable forms and to the analysis of usual deviations. The results indicate ongoing dynamics within the accentual system of the dialect continuum.

Keywords: accent shift, Ijekavian dialects, proclitics, Serbian language, dialectology.